

Ю.П.АЛЕХИН, Е.Б.УРЛАТКИН

РЕДКИЕ НАХОДКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ИКОНОТВОРЧЕСТВА И КУЛЬТОВЫЕ ТРАДИЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ

История освоения Сибири русскими первопроходцами-казаками, разного рода служилыми людьми, крестьянами по архивным материалам достаточно хорошо изучена и освещена в трудах дореволюционных и советских исследователей.

Думается, что наиболее перспективным направлением по изучению истории Сибири конца XVI—начала XX вв. в настоящее время является интеграция этноархеологии, этнографии, антропологии и религиоведения. Подтверждением такому выводу служат новые находки произведений старообрядческого иконотворчества в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области.

В 1994 г. при археологическом исследовании многослойного поселения Шабаново VI, расположенного в пределах современного с.Шабаново, был найден средник с оглавием и левая створка бронзового литого трехстворчатого складня. В 1997 г. жителями пос.Чкаловский во дворе усадьбы при рытье ямы была найдена левая створка двухстворчатого бронзолитого складня с эмалью на лицевой стороне.

ОПИСАНИЕ НАХОДОК

1. Средник с оглавием и левая створка трехстворчатого складня (рис.1). Металл — желтая бронза. Размеры: 6,65 x 6,3 x 0,1—0,2 см (средник — 4,65 x 4,3 x 0,15—0,2 см; оглавие — 1,65 x 1,4 x 0,15 см; левая створка — 4,6 x 2,35 x 0,1—0,15 см). Способ изготовления — кустарное литье, тыльная сторона имеет следы обработки напильником. Складень был покрыт патиной, которая затем была удалена.

Средник имеет по углам выступающие вперед и в стороны пет-

ли для шарнирного крепления створок; правая нижняя петля обломана. На лицевой стороне средника имеются: невысокий (0,05 см) уплощенный бортик и витая, обрамляющая изображение, рамка. Поле между бортиком и рамкой декорировано орнаментом в виде розеток из углубленных точек. Рамка символизирует границы "ковчежца", обычно характерного для дониконовских икон и неперменного атрибута старообрядческих икон.

Внутри "ковчежца" изображение вознесения на небо в огненной колеснице Илии-пророка. В верхней части композиции, по центру, помещено изображение огненных колесницы и коней с фигурой Илии-пророка в полупрофиль (в повороте вправо) на фоне плоскорельефного изображения огненного вихря. Левая рука Илии воздета вверх. В левом верхнем углу — изображение архангела Михаила, возносящего Илию на небо. В правом верхнем углу изображена благословляющая двуперстием десница Господня. В нижней части композиции слева изображен пророк Елисей (ученик и преемник Илии, свидетель огненного вознесения Илии на небо), ухватившийся за край милоти (плаща) Илии. Справа внизу — изображение одного из сюжетов жития Илии (вороны по проведению Господню приносят Илие хлеб и мясо у потока Хорафа) (1). Вверху, по фону "ковчежца", — выпуклые пояснительные надписи (отлиты неразборчиво).

На оглавии — изображение Спаса Нерукотворного.

Левая створка имеет изображения пяти избранных святых и архангела Михаила, расположенных попарно в трех клеймах. Клейма обрамлены рамкой, витой сверху и снизу. Выпуклые пояснительные надписи в основном неразборчивы. Только нижняя надпись читается как апостолы "Петр и Иоанн". Судя по традиционной иконографии, в верхнем клейме справа изображен архангел Михаил, а в среднем клейме, вероятно, — св.Георгий и св.Василий.

Все изображения складня, как и надписи, выпуклые, плоскорельефные. Заметны потертости изображений, вероятно, в результате периодической грубой чистки (мы сами наблюдали, как современные старообрядцы-беспоповцы чистили бронзовые складни и иконы золой. — Ю.А.).

Тыльная сторона складня без изображений. С оборотной стороны оглавия имеется выступающая петля для подвешивания.

2. Левая створка двухстворчатого миниатюрного "путного" (дорожного) складня (рис.2). Металл — желтая бронза, покрытая темной патиной. С лицевой стороны (рис.2а) пространство между изображениями и пояснительными надписями покрыто темно-голубой эмалью. Размеры: 3 х 3 х 0,4 см. Способ изготовления — кустарное литье с покрытием лицевой стороны эмалью, тыльная сторона имеет следы обработки напильником. С правой стороны створки имеются выступающие вверх и вбок две цилиндрические петли для шарнирного крепления створок. Для плотного смыкания створок и исключения прогиба створок назад при раскрытии складня правое ребро описываемой створки имеет наклон, а с ее левой стороны имеется выступающая вбок заготовка для замка-зашелки, углы оборотной стороны сточены по толщине. Сверху створка имеет выступ без отверстия (заготовка ушка для подвешивания).

Лицевая сторона имеет "ковчежец", ограниченный довольно высокой (0,15—0,2 см) неширокой (0,1 см) рамкой. Внутри "ковчежца" — изображение Ангела-Хранителя (справа) и св.Никола (слева).

Обе фигуры изображены в полупрофиль (в повороте вправо), в рост, с пояснительными сокращенными надписями. Ангел-Хранитель в правой руке держит восьмиконечный крест, св.Никола в приподнятых руках держит закрытую Библию. На святительской ризе св.Никола — четвероконечные крестики (три больших, остальные малые). Изображения выполнены на высоком художественном уровне, проработаны самые мелкие детали.

Оборотная сторона (рис.2б) без эмали. В "ковчежце", ограниченном неширокой и невысокой рамкой, изображен восьмиконечный Голгофский крест на Голгофской горе (показана в виде семи колец под крестом). Под крестом, в нижнем кольце, символически показана "голова Адама" (череп). С боков креста изображены орудия страстей Христовых — копие (слева) и трость с укусной губкой (справа), которые опираются на выступы косой перекладины креста. Такое расположение орудий страстей Господних на створках складней встречается крайне редко — обычно они опираются на изображение Голгофы. Под средней перекладиной креста, с краев креста изображены солнце и луна в виде кружков. Пояснительная надпись "ЦРЬ СВЫ ІС ХС" ("Царь Славы

Рис.1. Средник "Огненное вознесение Или-пророка" с оглави-
ем "Спас Нерукотворный" и левой створкой с избранными святыми
старообрядческого трехстворчатого бронзолитого складня. Вторая
половина XVIII—первая половина XIX вв. Поселение Шабаново 1.

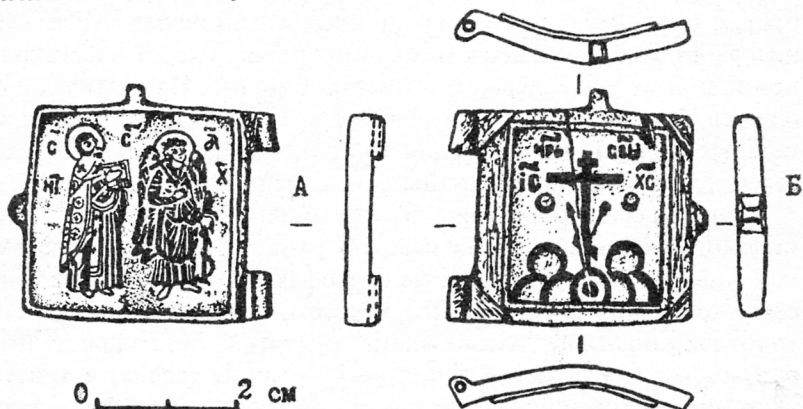

Рис.2. Левая створка старообрядческого двухстворчатого бронзо-
литого с эмалью на лицевой стороне (А) "путного" складня "Святой
святитель Николай-чудотворец" на лицевой стороне и "Голгофский
крест" на оборотной стороне. Выговское (Поморское) литье XVIII в.
Случайная находка в п.Чкаловский

Исус Христос") расположена по бокам средней перекладины креста и выше его.

Все изображения створки и надписи на створке складня — выпуклые. Створка слегка деформирована, частично повреждено эмалевое покрытие на лицевой стороне, а на оборотной заметно повреждение от двух ударов острым предметом.

Не останавливаясь на общих особенностях сибирского старообрядческого иконотворчества, так как об этом нами уже писалось (2), отметим лишь, что вышеописанные находки являются довольно редкими по сюжетному содержанию образцами. Их старообрядческая принадлежность несомненна. Сложнее с вопросом о месте производства — они могли быть изготовлены в среде локально-территориальной группы сибирских старообрядцев, а могли быть привозными из европейской России.

Двухстворчатые складни (рис.2) встречаются гораздо реже, чем трехстворчатые, четырехстворчатые складни и другие типы старообрядческой культовой бронзово-медной пластики. Так, из 309 опубликованных бронзово-медных складней Приенисейского региона (Красноярский край и Хакасия) только 13 являются миниатюрными "путными" двухстворчатыми складнями и лишь одна левая створка "путного" двухстворчатого складня с изображениями Николы чудотворца и Ангела-Хранителя (3). Эта створка при значительном сходстве с найденной в пос.Чкаловский, имеет некоторые характерные отличия и немного крупнее в размерах, датируется исследователем XVIII—XIX вв. (4). Эти отличия позволяют нам считать "красноярский" складень несколько более поздним по сравнению с найденным в пос.Чкаловский.

В богатейшей коллекции Иркутского государственного объединённого краеведческого музея, состоящей из 196 подобных предметов, имеется только 1 двухстворчатый складень (данные на 1993 г.). Этот складень, датируемый первой половиной XVIII в., и вероятно, изготовленный в самой Выговской общине, на оборотной стороне имеет изображение (без эмали) Голгофского креста, а лицевая сторона этой створки с двухцветной эмалью (5). К сожалению, ни полного описания, ни изображения этого двухстворчатого складня в публикации нет, но даже из приведенного описания видно, что он схож со складнем из пос.Чкаловский Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. По очень высо-

кому качеству изготовления, проработке мельчайших деталей, "чкаловский" складень также можно отнести к выговскому (Поморскому) литью XVIII в. Вот основные признаки Поморского литья XVIII в.: "... Поморское литье отличается прекрасной формой, отливкой и отделкой ... совершенно лишено чеканки ... особым признаком Поморского литья является тонкость отливки, в позднейших образцах литье тяжелеет ... Волосы и брада у святых тщательно отделаны, причем волосы на головах расположены полукруглыми, как бы завитыми прядями. Волосы у ангелов курчавые и разделены прядями. В позднейшем литье и литье, производившемся с Поморских образцов, волосы на головах имеют прямую форму без деления на полукруглые пряди ... Титла на крестах Царь Славы ІС ХС ... финифть отличается густой, чистой окраской, положена ровно ..." (6).

Таким образом, не приходится сомневаться, что "чкаловский" двухстворчатый путный складень является произведением старообрядцев беспоповского согласия поморского толка. Он отлит в Выгорецкой старообрядческой обители в XVIII в., вероятнее всего — в первой половине XVIII в.

Сам сюжет этого складня — изображение Ангела-Хранителя и св.Никола — покровителя странствующих, путешествующих и моряков, вполне естествен для путного складня, еще св. протопоп Аввакум определил для почитания только восьмиконечный крест (7). Сопутствующие атрибуты Голгофского креста также были определены св.Аввакумом в его труде "Книга горемыкам миленьким" (написана после 7 июля 1675 г.): "... крест Христов на печатех без полные надписи не хорошо, без копия и без трости, ... без Царя Славы: дурно некто играет, яко жидовин древле и ругается кресту Христову" (8).

Трехстворчатый "шабановский" складень по сюжетной композиции также является весьма редким образцом. В коллекции бронзово-медного литья Иркутского областного художественного музея из 96 предметов культовой бронзово-медной пластики имеется только один недатированный образец с сюжетом «огненного вознесения Илии-пророка» (9). В собрании Пермского областного краеведческого музея из 140 бронзово-медных икон и складней (не считая 114 крестов) имеется только один образец с сюжетом "огненного вознесения на небо Илии-пророка" — это эмалевая

желто-бронзовая тонкопластинчатая икона XIX в. (10). В музейных собраниях Красноярского края и Хакасии из упоминаемых выше 309 бронзово-медных складней только 4 имеют сюжет "огненного вознесения на небо Илии-пророка", а из 737 складней, икон и образков из этих же собраний только 6 имеют этот сюжет (11). В Кемеровском областном краеведческом музее из 44 бронзово-медных икон и складней (данные 2000 г.) нет ни одного образца с сюжетом "огненного вознесения Илии-пророка".

Крайне сложен вопрос датировки произведений старообрядческого иконотворчества, в частности, бронзолитого складня с сюжетом "огненного вознесения Илии-пророка". Датировка по аналогиям небезупречна, так как большинство образцов культового старообрядческого литья — переливки XVIII—XIX вв. по старым образцам. При комплексном подходе (анализ технологии производства, стилистических и канонических особенностей, исторических особенностей бытования и аналогий образца) можно приблизительно датировать произведения старообрядческого культового литья.

По технологии производства "шабановский" складень можно датировать в пределах XVIII—первой половины XIX вв.; с большей вероятностью некоторые особенности позволяют сузить эту датировку до второй половины XVIII в. Аналогичный по технологии изготовления и стилистике изображения створок и навершия складень без исходных данных, датированный XVIII в., опубликован в 1993 г. (12). Практически идентичный по сюжету, технологии изготовления и размерам складень, датируемый XVIII—XIX вв., хранится в Красноярском краевом краеведческом музее (13). Остальные 3 складня из этого музея при аналогичности сюжетов средника и створок, отличаются от "шабановского" как и друг от друга, декором обрамляющих композицию средника рамок и размерами (14).

Культурные слои поселения Шабаново VI, где была сделана находка, перемешаны, однако встречались русские монеты XVIII—первой половины XIX вв. Учитывая, что бытование икон более долговечно, чем монет, найденный складень, вероятнее всего, относится к культурному слою XVIII в.

Таким образом, исходя из комплекса признаков, "шабановский" складень может быть датирован второй половиной XVIII в.

и с меньшей вероятностью — первой половиной XIX в.

У казаков, наряду со св.Николой, очень почитаемым был Илья-пророк. Его казаки считали не только помощником в битвах с "неверными и нехристями", но и покровителем "огненного боя" (огнестрельного оружия). Основав в 1618 г. Кузнецкий острог, служилые казаки заложили первую церковь — Пророко-Ильинскую. И не случайно на подаренной в 1622 г. царем Михаилом Федоровичем кузнецким казакам хоругви был изображен Илья-пророк. Естественно, что в XVII в. Илья-пророк считался неофициальным покровителем земли Кузнецкой.

После раскола Русской Православной церкви в середине XVII в., многие сибирские служилые казаки продолжали исповедовать символы "старой" веры, т.е. стали старообрядцами. Их потомки в XVIII—XIX вв. потеряли статус служилых казаков и превратились в государственных крестьян, расселившись по окрестным от Кузнецка селам. Местный культ Ильи-пророка, видимо, сохранялся в Кузнецком уезде до середины XIX в.

Этот местный культ Ильи-пророка естественно наложился на идеологию старообрядчества — идею огненного крещения. В старообрядческих иконах с сюжетом "огненного вознесения на небо Ильи-пророка" просматривается актуальная для них аналогия с огненным восхождением душ старообрядцев во время их массовых самосожжений. Интересно, что из новокузнецкого частного собрания происходит старообрядческая деревянная писаная икона с врезанным в нее литым Распятием; на одном из клейм этой иконы изображено "огненное вознесение на небо Ильи-пророка" (15).

Таким образом, "шабановский" складень, скорее всего, является произведением местных старообрядцев-беспоповцев, потомков кузнецких служилых казаков и свидетельством местного старообрядческого культа Ильи-пророка в XVIII—первой половине XIX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Библия или книги Священного писания Ветхаго и Нового Завета. В русском переводе. Изд. IV. Киев: Киево-Печерская Успенская Лавра, 1911. С.414—415, 426—427.

2. Алехин Ю.П., Урлаткин Е.Б. Сибирское старообрядческое ико-

нотворчество (втор.пол.XVII—нач.XX вв) //Материалы Международного симпозиума "Сибирь в панораме тысячелетий". Новосибирск,1998. С.17—20.

3. Исаева Н.Н. Русское медное художественное литье XVI—XX вв. Приенисейский регион. Сводный каталог. Красноярск, 1996. С. 259—263.

4. Там же. С. 263.

5. Ильина А.Н. Предметы меднолитой пластики в собрании Иркутского государственного объединенного музея //Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С.151,154.

6. Введение (из корректуры книги В.Г.Дружинина "О поморском литье") // Русское медное литье. Вып.2. М.,1993. С.106—120.

7. Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. Исследование изначальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898.

8. Там же. С.208.

9. Крючкова Т.А. Коллекция мелкого медного литья в Иркутском областном художественном музее //Русское медное литье. Вып. 2. М., 1993. С.88—89.

10. Носкова Л.А. Памятники медного литья в собрании Пермского областного краеведческого музея //Русское медное литье. Вып. 1. М., 1993. С.147—149.

11. Исаева Н.Н. Указ. соч. С.248—249.

12.Иллюстрированное приложение основных типов изделий меднолитой мелкой пластики XI-XIX вв. из разных музейных и частных собраний // Русское медное литье. Вып.1. М.,1993. С.169-191.

13. Исаева Н.Н. Указ. соч. С.249. Кат.714.

14. Там же. С.248—249. Кат.711—713. Табл.48.

15.Велижанина Н.Г. Старообрядческие иконы с врезными произведениями медного литья //Русское медное литье. Вып.1. М.,1993. С.81—87.